

Глава 63. Пусть принесет мне одну из его рук

.

Чэнь Шулань схватилась за сердце, у нее потемнело в глазах, и она чуть не упала в обморок. Сидевшая рядом медсестра быстро подхватила ее.

Чэнь Шулань никогда раньше ни на кого не сердилась из-за своего мягкого нрава.

В голове у Нин Цин царил полный беспорядок, но она быстро поддержала ее, вскрикнув:

- Мама, ты в порядке?

Дрожа, Чэнь Шулань ухватилась за стол, пытаясь встать с кровати. Она подняла голову и, задыхаясь, спросила:

- Что с рукой Жань-Жань?!

Хотя она почти ничего не спрашивала и не очень разбиралась в молодежных разборках, она знала, что Цинь Жань хорошо играет на скрипке, и ее даже приглашал к себе учитель из столицы.

- Мама, сначала сядь и успокойся! - Нин Цин не ожидала, что Чэнь Шулань будет так сильно переживать из-за травмы руки Цинь Жань. Она помогла ей лечь на кровать и сказала: - Она сейчас в школе, так что не волнуйся.

Чэнь Шулань выдохнула, и ее дыхание медленно вернулось в норму.

Нин Цин налила стакан воды и протянула его Чэнь Шулань, прежде чем прочистить горло и осторожно спросить:

- Мама, ты только что сказала, что Жань не левша? Что это значит?

Чэнь Шулань не стала пить воду, а просто уставилась на Нин Цин.

Ее глаза уже плохо видели, но она все понимала.

- Ты ведь не любишь Жань, верно? - голос Чэнь Шулань был легким и беззаботным, но выражение лица - угрюмым, и она пребывала в подавленном настроении.

От неожиданности Нин Цин поменялась в лице.

- Мама, я признаю, что более склонна к Юй'эр, но Жань - это также моя дочь, моя плоть и кровь!

- А что, если бы это была Юй'эр? Если бы ее рука была ранена из-за Сюй Шэня, ты бы посоветовала Юй'эр простить и забыть? - тихо спросила Чэнь Шулань, склонив голову.

- Да как такое возможно?..

Как вообще это может быть?!

Цинь Юй обожали в семье Линь, и она такая талантливая скрипачка. Линь Вань очень сильно защищала ее. Если бы ее рука была ранена Сюй Шэнем, то, кроме Линь Вань, даже Линь Ци и остальные не простили бы этого Сюй Шэню.

Но прежде чем Нин Цин успела возмутиться и высказать все это вслух, она вдруг остановилась и прикусила язык.

- Теперь понимаешь, вот в этом и есть разница. - Чэнь Шулань сильно закашлялась и угрюмо посмотрела в окно. - О Жань-Жань должен кто-то заботиться после моей смерти. До этого я надеялась, что смогу доверить ее тебе, но теперь...

- Мама, что ты... - задохнулась от боли Нин Цин и потянулась, чтобы обнять мать.

Однако старая женщина нетерпеливо отбросила ее руку. Она ухватила за кровать и встала, попросив медсестру помочь ей одеться.

- Мама, что ты делаешь? - Потрясенная Нин Цин замерла и подхватила на ноги.

- Я должна... должна проверить, как там Жань-Жань, - вздохнула Чэнь Шулань со слезами в глазах. - Если даже я... если я не буду защищать ее, не буду на ее стороне... Неужели ты действительно хочешь, чтобы она осталась совсем одна?!

- Мама, ты в таком состоянии, как ты можешь куда-то идти? - Обняв мать, Нин Цин в панике затараторила: - Mamочка, я буду слушаться тебя, я всегда буду слушаться тебя. Я буду хорошо к ней относиться, только не переживай так... Доктор! Доктор! Позовите врача!

Цинь Жань наполовину лежала на столе, и знакомый холодный, но приятный запах словно плыл над ним.

Она две ночи почти не спала.

Она выпила почти все снотворное, но и это оказалось бесполезным.

Однако сейчас ее вдруг нестерпимо начало клонить в сон.

Чэн Цзюань закончил обрабатывать рану Цинь Жань и, подняв глаза, увидел, что она спит, полулежа на столе.

Ее голова покоилась на локте согнутой левой руки.

Под этим углом он мог видеть половину ее лица в тени. Ее длинные ресницы были опущены вниз, а под глазами залегли черно-синие круги.

Чэн Цзюань долго сидел на противоположной стороне стола, прежде чем прошептал:

- Как она могла вот так уснуть?..

Лу Чжаоин затушил сигарету и вошел с улицы.

Раньше он уже видел рану на руке Цинь Жань. Лу Чжаоин получил много ран с тех пор, как немного подрос, больших и маленьких, а недавнее ранение в живот на Ближнем Востоке почти стоило ему жизни.

Но когда Цинь Жань накладывали швы, он не мог спокойно смотреть на это.

Лу Чжаоин вдруг понял, почему именно дежурный доктор зашивал рану Цинь Жань той ночью.

Когда он вошел, то увидел, как Чэн Цзюань осторожно опустил руку девушки на стол.

- Уснула? - с кривой ухмылкой спросил Лу Чжаоин.

Чэн Цзюань кивнул и жестом пригласил его выйти вместе с ним.

Двое мужчин стояли во дворе. Чэн Цзюань достал сигарету, но не закурил, а просто сунул ее в рот.

- Ци Чэнцзюнь уже прибыл?

Привычно прикоснувшись к серьге в своем ухе, Лу Чжаоин достал мобильный телефон, чтобы посмотреть на время, и сказал:

– Он как раз был в аэропорту, когда я позвонил, так что сейчас должен выходить из самолета. Чэн Му все проверил, эта Линь Вань из столичной семьи Шэнь.

– Семья Шэнь? – Чэн Цзюань прищурился и, склонив голову набок, посмотрел на него в некотором замешательстве.

Казалось, он никак не мог вспомнить, что это за семья Шэнь.

– Эм... На самом деле я не совсем уверен, – сказал Лу Чжаоин и дважды смущенно кашлянул. В столице были сотни семей Шэнь, и молодой мастер Лу вспомнил лишь несколько из них, когда коснулся своей головы. – Все равно им конец.

– Хм, – раздраженно и тихо произнес Чэн Цзюань, все еще не закулив сигарету, – что ж, я хочу, чтобы он принес мне одну из рук Сюй Шэня.

– Разве это уместно? – Лу Чжаоин узнал кое-какие подробности. – Я слышал, что отец Сюй Шэня – учитель музыки Цинь Жань.

Лу Чжаоин, казалось, много знал о Цинь Жань, несмотря на то, что только недавно познакомился с девушкой.

Похоже, что отношения между семьей Сюй и Цинь Жань не были такими простыми.

Чэн Цзюань медленно повернулся, его взгляд был мрачным, когда он с расстановкой неторопливо спросил:

– Ну и?..

Лу Чжаоин невольно засмеялся.

Он совсем забыл, что это был молодой старейшина Чэн Цзюань, который ничего не боялся и ни с кем не считался.

На следующий день.

Нин Цин провела ночь у постели Чэнь Шулань. Она несколько раз недоуменно вспоминала о

правой руке Цинь Жань и чувствовала себя немного виноватой перед старой матерью.

Но ее, в основном, беспокоило сказанное Чэнь Шулань.

Правая рука Цинь Жань...

Она сдвинула пальцами виски и, довольно раздраженная, вошла в дом семьи Линь.

Линь Вань, ее несносная золовка, сидела на диване.

Она явно хорошо отдохнула. Она уже наложила на лицо тонкий макияж и сейчас подкрашивала губы сдержанного цвета помадой.

Когда она увидела, что Нин Цин вернулась, она рассеянно взглянула на нее:

- Как все прошло? Что сказала твоя мать?

- Моя мама... она... - Нин Цин напряглась и сжала кулаки. Она немного побаивалась Линь Вань, особенно потому, что Чэнь Шулань не собиралась уговаривать Цинь Жань. Учитывая вспыльчивый характер Цинь Жань, девчонка, конечно же, не простит Сюй Шэня так просто.

- Прекрасно, я все поняла, - надменно улыбнулась Линь Вань, - раз все так, то не смей обижаться на меня за то, что я не думаю об интересах твоей старшей дочери.

- Золовка! - нервно воскликнула Нин Цин. - Кроме всего прочего Жань-Жань нужна не только ее левая рука, но и ее правая...

Линь Вань отложила губную помаду и встала, не считая больше нужным выслушивать оправдания Нин Цин.

В конце концов, будь то Цинь Жань или Нин Цин, в ее жизни они даже ее противниками считаться не могли, и поэтому совершенно ее не интересовали.

Линь Вань не заботил ни один человек из семьи Цинь, кроме, естественно, многообещающей Цинь Юй.

Как раз в этот момент зазвонил телефон Линь Вань и, увидев, что с нею хочет поговорить комиссар Шэнь, женщина подняла трубку.

Сначала Линь Вань была довольно спокойна.

Но слушая его слова, она все больше менялась в лице.

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1362291>